

144
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного процесса

4
На правах рукописи

Х. С. СУЛЕЙМАНОВ

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УПК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор Д. С. КАРЕВ

144
МОСКВА — 1966

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

С 896

— ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного процесса

На правах рукописи

Д 19668

н 144

Х. С. СУЛЕЙМАНОВ

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УПК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР И НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор Д. С. КАРЕВ

код экземпляра

42122

МОСКВА — 1966

Направляется Вам автореферат диссертационной работы тов. Сулейманова Х. С.

Защита диссертации состоится на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в мае 1966 г.

Просим Вас и сотрудников Вашего учреждения, интересующихся темой диссертации, принять участие в заседании Ученого Совета или прислать свои отзывы по адресу: Москва, ул. Герцена, 11.

Ученый секретарь Совета,
доктор юридических наук,
профессор А. Н. ВАСИЛЬЕВ.

Автореферат разослан **26** . . . апреля 1966 г.

В принятой XXII съездом КПСС Программе партии говорится, что партия ставит задачу строгого соблюдения социалистической законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения всех причин, ее порождающих. В связи с этим, как сказано в той же Программе, большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка и постоянное совершенствование правовых норм. «Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться»¹.

Следовательно, совершенствование советского законодательства является прежде всего программным требованием Коммунистической партии. Этого требует также быстрый рост творческой активности нашего народа и дальнейшее расширение организаторской деятельности Советского государства.

В этом отношении большое значение имело принятие в 1958 г. новых Основ по различным отраслям права. Вслед за этим в 1959—1961 гг. во всех союзных республиках наряду с другими кодексами были разработаны и приняты свои уголовно-процессуальные кодексы.

Благодаря наличию Основ уголовного судопроизводства 1958 г. УПК устанавливают аналогичные по своему содержанию нормы, единообразно разрешают все основные вопросы уголовно-процессуального права.

Обеспечивая единство в решении коренных вопросов уголовного процесса, УПК союзных республик допускают, однако, некоторые различия в регламентации отдельных процессуальных правил. Каждому УПК присущи определенные особенности в самих деталях регулирования того или иного вопроса, решение которых Основами было отнесено к компетенции республиканского законодателя. В процессе решения этих вопросов союзные республики всячески стремились найти лучшее решение, более удачную форму изложения отдельных норм и институтов. В результате этого в ряде случаев в действующих УПК союзных республик немало процессуальных вопросов разрешается по-разному не только по форме, но порой и по содержанию. Эти различия наблюдаются в системе построения кодексов, в положениях, относящихся к процессуальной деятельности следственных, прокурорских и судебных органов по

¹ Программа КПСС, М., 1961, стр. 106.

возбуждению уголовных дел, их расследованию и судебному рассмотрению, в содержании норм, определяющих права и обязанности участников уголовного процесса и регулирующих участие общественности в борьбе с правонарушениями. Указанные особенности обусловлены не только национальными и местными условиями союзных республик, но в значительной степени и различным подходом к решению отдельных процессуальных вопросов.

В связи с этим представляет определенный теоретический и практический интерес изучение особенностей действующих УПК союзных республик и сравнительный анализ их норм с целью выявления наиболее целесообразного решения того или иного вопроса, и постановка на этой основе вопроса о дальнейшем улучшении и совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Такое исследование позволяет также полнее раскрыть содержание, достоинства и недостатки действующего закона.

Хотя в советской процессуальной литературе в последнее время делаются определенные шаги в этом направлении, но они часто касаются лишь отдельных вопросов уголовного процесса. Сравнительный анализ в них занимает очень небольшое место и проводится в той мере, в которой он необходим для выяснения сущности рассматриваемого конкретного вопроса. Специальных исследований на эту тему в более широком плане пока еще нет.

Изложенные соображения и определили выбор темы настоящей работы.

Непосредственной целью диссертационной работы является попытка исследовать в сравнительном плане решение отдельных, преимущественно узловых вопросов советского уголовного процесса в действующем УПК Азербайджанской ССР и УПК других союзных республик. Диссертант не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов, связанных с темой, но надеется, что данная работа будет в какой-то мере способствовать дальнейшему изучению УПК союзных республик в таком плане, и следовательно, совершенствованию советского уголовно-процессуального законодательства.

Методологической основой и руководящими источниками при написании диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, Программа партии, решения съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС.

Изложение в работе ведется на базе Основ уголовного судопроизводства 1958 г., действующего УПК Азербайджанской ССР и УПК всех союзных республик.

В работе использованы архивные документы, монографии, научные труды и статьи по различным вопросам уголовного процесса, материалы судебно-прокурорской практики.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и краткого заключения.

В первой главе предпринимается попытка кратко осветить пути развития уголовно-процессуального законодательства и его коди-

фикации со дня установления Советской власти в Азербайджане до принятия УПК Азербайджанской ССР 1960 г. В этой главе основное внимание уделяется освещению тех правовых актов, которые имели определяющее значение для развития уголовно-процессуального законодательства республики, и наоборот, многие акты, носящие кратковременный характер и не внесшие ничего нового в уголовный процесс, в работе анализу не подвергнуты.

В главе показано, что с установлением Советской власти в Азербайджане и созданием новых пролетарских судов начали формироваться в общих чертах и основные положения уголовного процесса, которые прежде всего находили свое выражение в первых актах революционной власти, а также в материалах судебной практики. Отдельные процессуальные институты создавались также революционным правотворчеством народных масс.

Решающее значение для создания и кодификации уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской ССР имели указания В. И. Ленина, который непосредственно руководил разработкой основных законов о суде в РСФСР, послуживших образцом для законодательства всех союзных республик, в том числе и Азербайджанской ССР.

В работе раскрывается содержание первых декретов революционной власти в республике, в которых впервые нашли свое законодательное закрепление основные принципы и институты нового социалистического уголовного процесса. В частности, большое внимание уделяется характеристике первых законодательных актов в области судостроительства и судопроизводства республики — Декрету о народном суде от 12 мая 1920 г. и изданном 20 мая 1920 г. Положению о Верховном революционном трибунале Азербайджанской ССР.

В результате анализа этих актов диссертант приходит к выводу о том, что в них содержалось решение целого ряда основных вопросов уголовного процесса совершенно новым, революционно социалистическим содержанием и что они были результатом поисков новых форм осуществления социалистического правосудия.

В диссертации отмечается, что благодаря помощи и близкой поддержке братской Советской России, ее почти трехлетнему опыту в области законодательства, законодательной техники и кодификации, а также активной и кропотливой работе законодательных органов республики 16 июля 1923 г. III сессией АзЦИК'а был принят первый УПК Азербайджанской ССР. Он воспринял почти все институты, установленные в первых законодательных актах и развивал дальше многие положения уголовного процесса. Принятие его было важной ступенью в развитии уголовно-процессуального законодательства. Являясь одним из первых кодексов Советского Азербайджана УПК 1923 г. играл важную роль в борьбе за укрепление социалистической законности и длительное время обеспечивал успешную работу органов правосудия и следствия. В диссертации указывается на основные положения кодекса и отмечается, что

определяющие принципы осуществления правосудия в УПК Азербайджанской ССР были в основном едины с УПК РСФСР 1922 г., что было обусловлено общностью социально-экономического строя этих союзных республик и единством задач, стоящих перед ними. Однако было бы глубоко ошибочным считать, что законодательство союзных республик, в том числе и Азербайджанской ССР, было простым повторением законодательства РСФСР. Автор указывает на те вопросы, при решении которых каждая республика исходила из учета своих национальных, территориальных и иных местных условий.

В этой же главе автор прослеживает последующие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской ССР и некоторые вопросы его кодификации. Касаясь вопроса о т. н. «процессуальном упрощенчестве», диссертант указывает, что хотя в Азербайджанской ССР по сравнению с другими союзными республиками влияние упрощенческих взглядов на процессуальные формы не получило широкого распространения, однако и здесь оно не прошло бесследно. Так, Постановлением АзЦИК и СНК от 16 сентября 1931 года в УПК были внесены некоторые изменения, представлявшие собой упрощение процесса и по существу превратившие процессуальные нормы в технические правила. Однако эта тенденция не могла найти себе объективную почву, ибо она противоречила духу развития советского уголовно-процессуального законодательства и его демократическим принципам.

Далее автор останавливается на изменениях, происшедших в уголовно-процессуальном законодательстве в связи с принятием Конституции СССР 1936 г. и Конституции Азербайджанской ССР 1937 г., а также на изменениях, внесенных в соответствии с актами, издаваемыми в этот период центральными законодательными органами.

В этой же главе дается краткая характеристика развития уголовно-процессуального законодательства в период Великой Отечественной войны и послевоенный период.

В работе автор особо останавливается на разработке и принятии УПК Азербайджанской ССР 1960 г. В ней действующий УПК Азербайджанской ССР характеризуется как важный этап в развитии уголовно-процессуального законодательства.

Автор показывает, что при разработке нового кодекса широко использовался опыт всех братских республик, и в первую очередь тех союзных республик, в которых уже были приняты свои уголовно-процессуальные кодексы¹.

Далее в работе отмечается, что при разработке нового УПК большого труда потребовали наряду с другими вопросами, вопросы законодательной техники: построение норм, определение их структуры, размещение отдельных статей и глав, язык закона, точность

¹ К этому времени были приняты УПК УзбССР — 21 мая 1959 г., УПК КазССР — 22 июля 1959 г. и УПК РСФСР — 27 октября 1960 г.

формулировок, единство терминологии и т. д. При решении этих вопросов, как отмечает диссертант, необходимо было исходить из единства понятий и терминов, применяемых в общесоюзном и республиканском законодательстве, общеструктурного единства всех кодексов. В работе подчеркнута и то, что ко времени принятия в союзных республиках уголовно-процессуальных кодексов и других законов, эти вопросы, **особенно вопросы национального законодательного языка** были разработаны крайне недостаточно. Кстати, они остаются малоработанными и по сей день.

В диссертации указывается, что в ходе подготовки новых кодексов имело место обмен мнениями между союзными республиками, что и позволило лучше использовать опыт и успехи соответствующих братских союзных республик. Огромное значение в этом отношении имели межреспубликанские научные конференции, посвященные кодификации законодательства союзных республик, проведенные по инициативе Института государства и права АН СССР в гг. Ташкенте, Тбилиси, Риге.

* * *

В последующих трех главах работы на основе выявления целого ряда существенных особенностей действующего УПК Азербайджанской ССР, их анализа и сравнительного сопоставления с аналогичными нормами УПК других союзных республик, делается попытка выявить более удачное решение отдельных вопросов уголовного процесса, выдвигаются на этой основе некоторые предложения, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской ССР в соответствии с современными требованиями.

В ходе сравнительного исследования автор всячески стремится использовать труды ученых-процессуалистов и высказывания научных и практических работников на страницах юридической печати.

Сравнивая решение тех или иных вопросов в различных УПК, диссертант стремится подойти к оценке каждой нормы с позиций опыта ее применения. Предложения по совершенствованию отдельных процессуальных норм, институтов и правил, по мере возможности, основываются на изучении следственной и судебной практики органов Азербайджанской ССР.

В этих главах диссертации исследуются лишь некоторые, наиболее основные вопросы, связанные с особенностями УПК Азербайджанской ССР. Всесторонний и полный анализ всех норм УПК вышло бы далеко за рамки одной работы.

При изложении материала в целях удобства автор придерживается системы и последовательности действующего УПК Азербайджанской ССР.

Во второй главе в сравнительном плане исследуется решение основных вопросов уголовно-процессуального права в «Общих положениях» действующего УПК Азербайджанской ССР.

Включая в себе ряд главнейших положений Основ без каких-либо существенных изменений, глава первая УПК Азербайджан-

ской ССР вместе с тем ряд вопросов решает иначе, чем УПК некоторых других союзных республик. Отмеченное прежде всего можно отнести к нормам, регламентирующим передачу обвиняемого на поруки, порядок передачи прекращенных уголовных дел для рассмотрения в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних. Так, в ст. 9 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК большинства других союзных республик содержится прямой запрет прекращения уголовного дела с передачей виновного на поруки общественности, если оно ранее было осуждено за совершение умышленного преступления, либо уже передавалось на поруки. В УПК Азербайджанской ССР такое существенное ограничение отсутствует. В результате изучения значительного количества уголовных дел, рассмотренных народными судами г. Баку, автор приходит к выводу, что отсутствие такого ограничительного указания в УПК Азербайджанской ССР в ряде случаев обуславливает необоснованную передачу некоторых лиц на поруки коллективам трудящихся или общественным организациям, а это в свою очередь снижает эффективность борьбы с преступностью.

Далее в работе обращается внимание на удачное решение в УПК Азербайджанской ССР вопроса о возможности передачи материалов о совершенном преступлении общественным организациям лишь после возбуждения уголовного дела и подвергает критике соответствующие нормы УПК РСФСР (ст. 10), УССР (ст. 8), БССР (ст. 6), КиргССР (ст. 11), не содержащие такого уточнения.

Другой заметной особенностью главы первой УПК Азербайджанской ССР является отсутствие в ней статьи, содержащей разъяснение наиболее часто употребляемых в кодексе терминов. Присоединяясь к мнению, высказанному уже на страницах юридической печати¹, автор отмечает, что нет никакой необходимости в законодательном порядке давать такое разъяснение, ибо эти разъяснения мало что добавляют ко многим, уже давно сложившимся и всем известным понятиям.

Существенным недостатком кодекса, по мнению автора, является то, что он не содержит статей о порядке сношений судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик, с учреждениями иностранных государств и о действии закона в отношении граждан иностранных государств и лиц без гражданства. Этот пробел УПК Азербайджанской ССР необходимо восполнить.

Говоря об участниках уголовного процесса (гл. II—VI УПК) диссертант указывает, что нельзя ничем оправдывать отсутствие в УПК Азербайджанской ССР указания на право подозреваемого заявить отвод следователю и лицу, производящему дознание. Предоставление ему такого права является насущно необходимым, оно послужит надежной гарантией должной охраны личности. С этой точки зрения заслуживает положительного внимания позиция

¹ См. Б. А. Галкин. Советский уголовно-процессуальный закон, М., 1962, стр. 166.

УПК БССР (ст. 47) и УПК ряда других союзных республик, согласно которой подозреваемому представлены **равные права с другими участниками процесса.**

В диссертации указывается на редакционную неточность ст. 50 УПК Азербайджанской ССР. Если следовать формально понимаемому смыслу этой статьи, то выходит, что право давать показания принадлежит помимо самого потерпевшего и его представителю. Такая же редакция имеет место в УПК УССР (ст. 49), БССР (ст. 54), УзбССР (ст. 36), ГрузССР (ст. 47). Наиболее удачная формулировка этой нормы содержится в УПК РСФСР (ст. 53) и КазССР (ст. 27). Ст. 49 УПК Азербайджанской ССР устанавливает, что «признание лица потерпевшим производится постановлением лица, производящего дознание, следователя либо определением суда». Эта формулировка, по мнению диссертанта, имеет два существенных недостатка. Во-первых, представляется, что не только в случаях **признания**, но и в случаях **отказа** признать лицо потерпевшим должно быть вынесено постановление или определение. Во-вторых, при такой редакции нормы не предусматривается возможность признания лица потерпевшим по постановлению **прокурора** или **единолично судьи**, хотя это положение получило широкое распространение на практике. Таким же недостатком страдает, по мнению автора, и УПК УзбССР (ст. 36). Лучше и полнее решен этот вопрос в УПК БССР (ст. 58).

УПК Азербайджанской ССР, как и УПК других союзных республик, определяет круг прав и обязанностей потерпевшего в уголовном процессе. Однако между соответствующими нормами кодекса имеются противоречия. Так, в ч. 1 ст. 50 в круг процессуальных прав потерпевшего включено и его **право давать показания** по делу, а в ч. 4 той же статьи говорится, что потерпевший несет, наряду со свидетелем, ответственность за отказ от дачи показаний. Такое же противоречие содержится и в статье 68. Аналогичное положение имеет место в УПК РСФСР (ст. ст. 53, 75), КиргССР (ст. ст. 34, 60, 68), АрмССР (ст. ст. 48, 61), ЛатвССР (ст. ст. 55, 100). В связи с этим автор возражает против распространения на потерпевшего правил допроса свидетелей, в частности, объявление ему об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Согласно ст. 24 Основ давать показания — **право потерпевшего**, а не **обязанность** его.

Подвергая сравнительному анализу нормы УПК Азербайджанской ССР и других союзных республик, определяющих процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе, автор высказывает мнение о целесообразности предоставления потерпевшему права участвовать в судебных прениях по всем делам (как это имеет место в УПК ГрузССР и ЭстССР), права **широкого участия** его в производстве следственных действий, а также полагает необходимым возложить на следователя **обязанность** предъявлять потерпевшему новые материалы, собранные в результате дополни-

тельных следственных действий (как это имеет место в УПК Азербайджанской ССР).

Ст. 151 УПК Азербайджанской ССР, устанавливающая содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, по сравнению с другими УПК страдает существенным недостатком. В ней не упоминается о необходимости указания времени и места его составления, а также о том, кто его составил и т. д. Необходимость указывания в постановлении этих данных настолько ясна, что не нуждается в специальном обосновании.

В данной главе диссертации приводится сопоставительный анализ глав УПК союзных республик о доказательствах и указывается, что наряду с текстуальным воспроизведением соответствующих положений Основ, УПК Азербайджанской ССР и в этой части содержит ряд особенностей. Так, УПК Азербайджанской ССР в отличие УПК ряда других союзных республик в предмет доказывания по делу включает также **мотив преступления** (п. 2 ст. 62). И это правильно, ибо выявление мотива преступления имеет весьма важное значение для правильного разрешения дела. Мотив преступления, в частности, позволяет судить в определенной мере о степени общественной опасности преступника, о причинах, обусловивших преступление и о других обстоятельствах. Следует отметить, что судебная практика, придавая большое значение выявлению мотивов преступного поведения лица, рассматривает неустановление мотива совершения преступления как существенную неполноту произведенного расследования.

В диссертации указаны особенности норм Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской ССР, относящиеся к оценке доказательств по делу. Автор находит, что в УПК РСФСР (ч. 2 ст. 77) и ряда других союзных республик отсутствует весьма важное указание о необходимости оценки в совокупности со всеми другими фактическими данными не только показаний обвиняемого, но и **всех других доказательств**. В интересах дальнейшего укрепления законности было бы целесообразно предусмотреть в ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР, а также в соответствующих статьях УПК других республик, что упомянутое в этой статье положение распространяется на **все виды доказательств** (как это имеет место в ст. 72 УПК Азербайджанской ССР).

Следует обратить внимание и на другое положение ст. 72 УПК Азербайджанской ССР, согласно которому данные установленные показаниями обвиняемого во всех случаях подлежат проверке и оценке в связи со всеми обстоятельствами дела не только **в случае признания** им своей вины, но и **в случае отрицания** своей виновности. Отметим, что УПК РСФСР (ст. 77) и ряд других кодексов не содержат указания относительно последнего обстоятельства, что по мнению диссертанта является пробелом законодательства.

Далее в диссертации автор останавливается на особенностях норм УПК Азербайджанской ССР, определяющих правовое положение эксперта. Здесь, в частности, указывается, что нельзя счи-

тать сколько-нибудь обоснованным положение УПК РСФСР (ст. 184), БССР (ст. 183), ТуркССР (ст. 186) и других республик, требующее от следователя выяснить до назначения эксперта необходимые данные о его специальности и компетентности и в тех случаях, когда экспертиза проводится в экспертном учреждении. Согласно существующим правилам на должность эксперта назначаются лишь лица, имеющие надлежащие знания по своей специальности. По мнению автора, правильнее поступили те УПК, которые обязывают следователя выяснить компетенцию эксперта лишь в тех случаях, когда экспертиза проводится вне экспертного учреждения (напр., ст. ст. 145, 146 УПК УзбССР). Здесь же УПК Азербайджанской ССР подвергается критике за отсутствие в нем прямого указания на возможность производства экспертизы вне экспертного учреждения.

Согласно УПК ряда союзных республик (ст. 67 УПК РСФСР) одним из оснований отвода эксперта является обнаружение его некомпетентности. Названное основание неизвестно УПК Азербайджанской ССР (как и УПК УзбССР и ТуркССР). Отсутствие такого указания в законе необоснованно лишает участников процесса права заявить отвод эксперту по мотивам его некомпетентности при наличии достаточных к тому оснований. В связи с этим в работе высказывается мнение о целесообразности дополнения УПК Азербайджанской ССР соответствующим указанием.

Вызывает возражения и редакция ст. 75 УПК Азербайджанской ССР, где недостаточно ясно выделяются права и обязанности эксперта. Из смысла ч. 4 этой статьи вытекает, что отказ от дачи заключения является правом эксперта. А на самом же деле это его обязанность. Указанный вопрос решается в УПК союзных республик по разному. Наиболее правильное и четкое решение содержат ст. 82 УПК РСФСР и ст. 70 УПК УзбССР. Менее удачно, скорее всего неправильно решен он в УПК КазССР (ст. 73).

В конце данной главы автор подробно останавливается на сравнительном анализе норм о мерах пресечения. В диссертации, в частности, отмечается, что по УПК Азербайджанской ССР перечень уголовных дел, по которым допускается избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления, значительно шире, чем в УПК РСФСР, УССР и ряда других республик. Например, если в УПК РСФСР (ст. 96) допускается по 60, в УПК УССР (ст. 155) — по 27 составам, то по УПК Азербайджанской ССР (ст. 89) оно допускается по 68 составам преступлений. Наличие такого различия трудно объяснить какими-либо национальными, территориальными или местными условиями.

Третья глава посвящена сравнительному сопоставлению норм УПК Азербайджанской ССР, регулирующих возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие.

В ней, в частности, указывается, что признавая возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией, УПК Азербайджанской

ССР посвящает ему отдельный раздел. В отличие от этого УПК РСФСР и ряда других республик в одном разделе объединяют нормы, относящиеся не только к возбуждению уголовного дела, но также и к дознанию и предварительному следствию. Думается, что УПК Азербайджанской ССР и некоторые другие кодексы, имеющие отдельный раздел, посвященный возбуждению уголовного дела, поступили в данном случае более правильно, ибо возбуждение уголовного дела, будучи самостоятельной стадией процесса, далеко не всегда предшествует производству дознания и предварительного следствия.

По мнению автора, перечень поводов, содержащихся в п.п. 1—6 ст. 104 УПК Азербайджанской ССР является исчерпывающим. В связи с этим он подвергает критике формулировку п. 5 ст. 83 УПК КазССР, где отсутствует указание на наличие признаков преступления, и отмечает, что нельзя решение вопроса о возбуждении уголовного дела оставить на **усмотрение** органов дознания, следователя, прокурора и суда, когда согласно ст. 3 Основ оно является **их обязанностью**. Термин «непосредственное усмотрение», употребляемый в УПК КазССР, **без указания на наличие признаков преступления** может натолкнуть на неправильную мысль о том, что такой повод к возбуждению уголовного дела может выражаться в произвольном мнении прокурора, судьи, следователя и лица, производящего дознание.

В диссертации подробно анализируются нормы, регулирующие дознание и предварительное следствие. В частности, указывается, что в УПК Азербайджанской ССР в числе органов дознания следовало бы назвать также капитанов морских судов, ибо, как известно, республика имеет морские границы и в его портах имеют прописку многие суда дальнего и заграничного плавания.

Существенным, по мнению диссертанта, недостатком УПК Азербайджанской ССР является неудачное построение ст. 114. Во-первых, этой статье дано явно не соответствующее ее содержанию название: «**Действие органа дознания**». Между тем, здесь по существу речь идет не о действиях органов дознания, а только об их обязанности. Более правильное название этой нормы («**Обязанности органов дознания**») дается в УПК РСФСР (ст. 118), УзбССР (ст. 98), КазССР (ст. 114) и др. Во-вторых, в ней искусственно соединены две разные по своему содержанию процессуальные нормы: норма, устанавливающая обязанность органов дознания, и норма, регулирующая порядок их деятельности по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Сравнивая решение вопроса о соединении и выделении уголовных дел в УПК союзных республик, диссертант отмечает, в частности, что одни кодексы, в том числе УПК Азербайджанской ССР (ч. 3 ст. 147), не допускают такую возможность в суде и относят решение этого вопроса лишь к компетенции органов предварительного расследования и прокурора, а другие, например, УПК РСФСР (ст. 26), ГрузССР (ст. 23), допускают ее как в стадии предвари-

тельного расследования, так и в стадиях предания суду и судебного разбирательства. Согласно УПК Азербайджанской ССР, если в суде возникает вопрос о соединении, либо выделении уголовных дел, то все дело должно быть направлено на дополнительное расследование (ст. ст. 244, 275, 276). Автор находит такое решение более правильным.

Указывая на отсутствие единообразного решения вопроса о том, должны ли быть указаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого все те доказательства, на которых основано обвинение, как в законодательстве, так и в теории уголовного процесса, автор отмечает, что согласно требованиям ст. 4 Основ, следователь сам может по своему усмотрению указать на любые доказательства, которые считает основными, руководствуясь каждый раз интересами расследования. Необоснованны, по мнению автора, опасения тех процессуалистов, которые считают, что обвиняемый, ознакомившись с основными доказательствами, может препятствовать успешному расследованию уголовного дела. По мнению автора, заслуживает внимания решение этого вопроса в УПК ЛитССР (ст. 162).

Ч. 2 ст. 163 УПК Азербайджанской ССР (как и ст. 163 УПК ЛатССР) в отличие от других кодексов определяет особый порядок допроса несовершеннолетних на очной ставке. В остальных кодексах нет специальной нормы, которая учитывала бы возрастные особенности при очной ставке лиц этой категории, что по мнению автора является пробелом в законодательстве этих республик. Однако нуждается в дальнейшем совершенствовании ст. 175 УПК Азербайджанской ССР, регулирующая порядок допроса несовершеннолетнего. В результате сравнения ее с соответствующими нормами УПК других союзных республик нетрудно заметить, что она не содержит указаний, во-первых, о том, что участвующие в допросе несовершеннолетнего свидетеля лица, как-то: педагоги, родители и др., могут задавать несовершеннолетнему вопросы не только с разрешения следователя, но и через него, во-вторых, следователь имеет право отвести любой вопрос, заданный этими лицами несовершеннолетнему. Закрепление в УПК Азербайджанской ССР этих моментов (а они имеются почти во всех УПК) способствовало бы улучшению тактики допроса несовершеннолетнего, созданию лучшей атмосферы для допроса, даче ему правильного направления, и помогло бы получить объективные показания.

Далее в главе подчеркивается различие, имеющееся между УПК Азербайджанской ССР и УПК других союзных республик в размещении статей, регулирующих предъявление лиц или предметов для опознания. В УПК Азербайджанской ССР (как и в УПК КазССР) статьи о предъявлении для опознания личности и предметов помещены в главу XIV «Допрос свидетеля и потерпевшего». По мнению автора, такое размещение статей в кодексе ставит под сомнение вопрос о признании УПК Азербайджанской ССР за предъявлением для опознания значения самостоятельного следст-

венного действия. Более совершенной в этом вопросе представляется позиция, занимаемая УПК РСФСР и УПК ряда других республик, где нормам о порядке предъявления для опознания личности и предметов и проведения очной ставки посвящена отдельная глава. Это полностью соответствует процессуальной природе этих следственных действий как самостоятельных.

Ряд особенностей содержит УПК Азербайджанской ССР в определении освидетельствования. Так, согласно ст. 207 оно производится по постановлению следователя — **судебно-медицинским экспертом**. Такой единственный и несколько своеобразный вид освидетельствования известен только УПК Азербайджанской ССР. Ему неизвестно проведение этого следственного действия **самим следователем**. В отличие от УПК УССР (ст. 193), КазССР (ст. 130) и УзбССР (ст. 164) в УПК Азербайджанской ССР отсутствует указание и на возможность участия следователя в освидетельствовании, производимом судебно-медицинским экспертом. Сравнивая соответствующие нормы с нормами УПК союзных республик, автор находит, что в этой части УПК Азербайджанской ССР страдает, по меньшей мере, двумя недостатками. Во-первых, в ней отсутствует указание **на цели и задачи освидетельствования**, что имеет важное значение, ибо существенной чертой каждого следственного действия является его целенаправленность, во-вторых, ничем нельзя оправдать исключение им возможности проведения освидетельствования **самим следователем**, как это имеет место в большинстве УПК союзных республик. В диссертации указывается, что отсутствие в УПК Азербайджанской ССР соответствующих указаний не отвечает потребностям практики, раскрытия преступлений и укрепления законности.

Далее в этой главе автор останавливается на особенностях УПК Азербайджанской ССР в решении вопросов прекращения уголовного дела, приостановления и окончания предварительного следствия. В частности, указывается, что согласно ст. 225 УПК Азербайджанской ССР после проведения дополнительных следственных действий следователь обязан вновь ознакомить обвиняемого и его защитника **со всеми материалами дела**. В УПК многих союзных республик, в том числе и УПК РСФСР (ст. 201), отсутствует указание об объеме предъявляемых следователем для ознакомления материалов. Данный вопрос неодинаково трактуется и в литературе. Представляется, что следователь обязан во всех случаях предъявлять **все материалы следствия**. Это диктуется тем, что при ознакомлении с дополнительно собранными доказательствами у обвиняемого или его защитника может возникнуть желание выдвинуть новые доказательства и заявить новые ходатайства. Поэтому, во избежание ошибок и неясностей в практике, следует прямо указать в соответствующих статьях УПК союзных республик на **обязанность следователя вновь предъявлять обвиняемому и защитнику производство по делу в полном объеме**, как это определено в УПК Азербайджанской ССР.

Четвертая глава посвящена наиболее существенным особенностям УПК Азербайджанской ССР, касающимся производства дел в суде и исполнения приговора.

Здесь, в частности, указывается, что согласно ст. 239 УПК Азербайджанской ССР, уголовные дела, внесенные судьей в распорядительное заседание, рассматриваются в составе судьи и двух народных заседателей. Однако УПК не предусматривает обязанности народных заседателей ознакомиться с делом до начала заседания. Из всех УПК союзных республик лишь УПК ЛитССР (ст. 248) прямо указывает на такую обязанность народных заседателей. Такое указание имеет, по мнению диссертанта, существенное значение, оно обеспечивает народным заседателям реальную возможность при судебном рассмотрении высказать по делу правильное и объективное мнение, основанное уже на всестороннем изучении уголовного дела. Поэтому аналогичную норму целесообразно предусмотреть в УПК всех союзных республик.

В силу ст. 246 УПК Азербайджанской ССР прокурор может сообщить суду о необходимости поддержания им государственного обвинения по уголовному делу до открытия судебного заседания. Думается, однако, что это положение на практике может привести к определенным затруднениям. Целесообразно, чтобы прокурор уведомил суд о своем намерении поддерживать обвинение одновременно с направлением дела в суд. Такое уведомление создает более благоприятные условия для осуществления обвиняемым права на защиту и обеспечивает его защитника возможностью располагать достаточным временем для соответствующей подготовки. Сообщение, согласно ч. 2 ст. 246 УПК Азербайджанской ССР, прокурором о своем решении поддерживать обвинение незадолго до начала судебного заседания, т. е. после того, как дело уже было направлено им в суд, порой на практике влечет за собой откладывание дела для рассмотрения на более поздний срок и затягивает тем самым процесс. По изложенным соображениям в диссертации указывается на более удачное решение этого вопроса в УПК РСФСР и ряда других республик и предлагается внести аналогичное положение в те УПК, где оно отсутствует.

При возвращении дела на доследование суд указывает в определении, какие именно обстоятельства должны быть выяснены при дополнительном расследовании (ч. 2 ст. 244 УПК Азербайджанской ССР). В отличие от этого УПК УССР (ст. 246), УзбССР (ст. 216), ГрузССР (ст. 232), КиргССР (ст. 229) и АрмССР (ст. 229) обязывают суд в подобных случаях помимо обстоятельств, подлежащих расследованию, указывать и следственные действия, которыми эти обстоятельства могут быть установлены. Такое решение, по мнению автора, вызывает возражения. Суд в распорядительном заседании не обязан предрешать проведение каких-либо конкретных следственных действий, ибо это всецело относится к компетенции органов предварительного следствия и дознания. Однако, поскольку в судебной практике указанный выше порядок по-

лучил довольно широкое распространение, было бы целесообразным наделить распорядительное заседание лишь правом указать на следственные действия, которыми могут быть установлены необходимые обстоятельства. С этой точки зрения весьма удачно содержание ст. 235 УПК ЛатССР.

На практике при прекращении уголовного дела может быть установлено совершение аморальных поступков как со стороны лица, привлеченного к уголовной ответственности, так и со стороны иных, т. е. не привлеченных к ответственности лиц. Учитывая, что суд не может не реагировать на подобные факты УПК ГрузССР (ст. 233), ЛатССР (ст. 254) и АрмССР (ст. 231) совершенно правильно **обязывают суд доводить до сведения общественных организаций о недостойных поступках таких лиц.** С целью эффективного использования помощи общественности в борьбе с правонарушителями и аморальными поступками диссертант предлагает установить и в УПК Азербайджанской ССР норму, предусматривающую обязанность суда доводить в каждом случае до сведения организаций, коллективов и учреждений о выявленных в процессе расследования и судебного расследования уголовных дел, случаях недостойного поведения лиц, не привлеченных к ответственности.

Диссертант находит весьма полезной такое положение УПК Азербайджанской ССР, когда участники процесса имеют право предлагать суду формулировку обвинения, которая учитывается судом, но обязательной силы для него не имеет. УПК ряда республик не знают такого правила. В работе высказывается несогласие с некоторыми процессуалистами, подвергающими критике позицию УПК Азербайджанской ССР в этом вопросе.

Далее автор останавливается на вопросах пересмотра приговоров, определений и постановлений суда как не вступивших, так и вступивших в законную силу.

Касаясь случаев, когда до момента рассмотрения дела в кассационную инстанцию поступают дополнительные кассационные жалобы, протесты и письменные возражения, диссертант указывает, что ст. 348 УПК Азербайджанской ССР не устанавливает какое-либо ограничение в сроках их представления. В отличие от этого ч. 5 ст. 309 УПК МолдССР определяет, что эти дополнительные кассационные материалы могут быть поданы **за сутки до начала рассмотрения дела.** Мы полагаем, что право участников представлять кассационной инстанции дополнительные материалы нельзя ни в коей мере ограничивать сроком. Участник может представить такие материалы и **во время судебного рассмотрения.**

В диссертации указывается, что положение ч. 2 ст. 63 УПК РСФСР, где говорится, что участие прокурора в производстве предварительного следствия или дознания, а равно поддержание им обвинения на суде не является препятствием для дальнейшего участия его в деле, противоречит ст. 18 Основ, так как под «дальнейшим участием» можно предполагать и кассационную и надзорную инстанции. Обращает на себя внимание решение этого вопроса в

УПК Азербайджанской ССР и УПК некоторых других союзных республик. Хотя в ст. 42 УПК Азербайджанской ССР отсутствует прямой запрет относительно участия в последующих стадиях процесса того прокурора, который участвовал в проведении дознания, предварительного следствия и поддерживал обвинение на суде, все же здесь указывается, что такая деятельность прокурора не является препятствием для участия его лишь в суде **первой инстанции**. Следовательно, в нем вопрос о невозможности участия этого же прокурора в кассационном и надзорном производстве решается положительно, т. е. в полном соответствии с Основами. Автор присоединяется к высказанной в правовой литературе мнению о том, что прокурор, поддержавший обвинение на суде первой инстанции, не может давать правильное, непредвзятое заключение в суде второй инстанции.

Далее в работе автор останавливается на особенностях УПК Азербайджанской ССР в части порядка дачи объяснений участниками процесса. Диссертант находит наиболее удачным порядок, установленный ст. 353 УПК Азербайджанской ССР и polemизирует с процессуалистами, которые считают, что такой порядок хотя внешне как бы соглашается с процессуальным положением прокурора в кассационной инстанции, но не учитывает полностью права защиты. Поскольку в данном случае речь идет не о **выступлении прокурора с обвинением**, а лишь о **даче им заключения** об основательности доводов, об обоснованности и законности приговора, то вряд ли можно говорить о каком-либо ущемлении прав защиты.

В конце этой главы диссертант подробно останавливается на вопросах исполнения приговора. Здесь, в частности, отмечается, что УПК Азербайджанской ССР и большинства союзных республик не указывают на состав **врачебной комиссии**, имеющей право давать заключение о болезни для освобождения от отбывания наказания. В отличие от этого УПК УзбССР (ст. 340), ЛатССР (ст. 364), КиргССР (ст. 367) и др. предусматривают, что заключение должно быть дано врачебной комиссией **в составе не менее трех врачей**. Такое решение более четко, конкретно и ясно, оно прямо указывает на **компетентность** врачебной комиссии, что имеет в подобных случаях немаловажное значение.

В кодексах по-разному решается и вопрос об органах, имеющих право возбуждать перед судом ходатайство о досрочном и условно-досрочном освобождении. УПК РСФСР (ст. 363) таким правом наделяет ИТУ и наблюдательную комиссию, причем **совместно**. Примерно также решен он в УПК УССР (ст. 407). Несколько иное решение содержится в УПК Азербайджанской ССР (ст. 384). Так, он предусматривает право наблюдательной комиссии **самостоятельно** входить в суд с соответствующим представлением об освобождении, а ИТУ должно всегда согласовать свое решение с наблюдательной комиссией. Однако, такое положение всех кодексов нам представляется неверным. Как правильно отмечено в литературе, если у одного или двух из этих органов имеются различные взгляды

по вопросу о возможности применения к данному осужденному условно-досрочного освобождения, то неправильным и ничем необоснованным будет исключить рассмотрение этого вопроса судом.

По мнению диссертанта, трудно обосновывать также отсутствие во многих УПК указания о праве прокурора входить в суд с представлением об условно-досрочном освобождении. В настоящее время такое право предоставлено им лишь УПК Азербайджанской ССР (ст. 384) и УПК УзбССР (ст. 341). Наделение прокурора таким правом прямо вытекает из требований самого УПК и Положения о прокурорском надзоре в СССР.

В работе выдвигается и ряд других предложений, направленных на дальнейшее совершенствование действующего УПК Азербайджанской ССР.

Поскольку основные выводы диссертации излагаются в ходе сравнительно исследования, работа завершается кратким заключением.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. УПК Азербайджанской ССР 1960 г. — важный этап в развитии уголовно-процессуального законодательства, «Ученые записки» АГУ им. С. М. Кирова, серия юридических наук, 1964, № 1.

2. Полезное пособие (в соавторстве), рецензия на книгу А. И. Ибрагимова «Организация суда и прокуратуры Азербайджанской ССР», «Коммунист», орган ЦК КП Азербайджана, 4 апреля 1964 г.

3. Некоторые вопросы совершенствования УПК Азербайджанской ССР, «Ученые записки» АГУ им. С. М. Кирова, серия юридических наук, 1965 г., № 1.

4. Товарищеские суды на селе (в соавторстве), «Советское село», орган ЦК КП Азербайджана, 16 января 1965 г.

5. Краткий очерк развития уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской ССР, «Труды аспирантов АГУ», Баку, 1966 г.

6. Вопросы возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного следствия в УПК Азербайджанской ССР (Сравнительный анализ), «Ученые записки» АГУ им. С. М. Кирова, серия юридических наук, 1966 г., № 2 (принята к печати).

7. О внесении некоторых изменений и дополнений в УПК Азербайджанской ССР, Докладная записка в Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР, 20 апреля 1966 г.

Автор не включил в этот список ряд статей, посвященных роли общественности в борьбе с преступностью, опубликованных на страницах республиканских газет в 1960—1965 гг.